

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И.Бастрыкина "Российской газете"

ОПАСНАЯ ЖЕРТВА

Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений

Вчера с важными инициативами выступил руководитель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин. Он предложил радикальные меры по решению исключительно большого вопроса — как защитить права пострадавших от преступлений. Цена вопроса — сотни тысяч сохранных жизней. Специально для «Российской газеты» Бастрыкин обосновал предложения своего ведомства, которые он вчера высказал в Общественной палате.

Российская газета: Александр Иванович, почему именно сейчас так остро встал вопрос защиты граждан?

Александр Бастрыкин: В прошлом году в стране совершено около 3 миллионов преступлений. Четвертая часть — тяжкие и особо тяжкие. Но эти цифры официальные.

РГ: Они не соответствуют действительности?

Бастрыкин: Соответствуют. Но мы знаем, что значительная часть граждан, пострадавших от преступлений, не идут в милицию. И это на фоне того, что до 30 процентов взрослого населения ежегодно подвергаются преступным посягательствам.

РГ: А что говорят сами «молчуны»?

Бастрыкин: Как указывают 38 процентов пострадавших, основная причина — отсутствие веры в реальную помощь со стороны органов.

РГ: Это утверждение можно подкрепить цифрами?

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Бастрыкин: Общий коэффициент насильственных смертей в России в последние годы достиг запредельной величины: 70 — 80 убийств на 100 тысяч жителей. Это на порядок больше, чем в США, и на два порядка — чем в государствах Евросоюза.

РГ: О положении потерпевших говорил даже президент.

Бастрыкин: Крайнюю обеспокоенность положением потерпевших в стране высказал Дмитрий Медведев, выступая недавно на коллегии Генпрокуратуры. Он отметил, что в России раскрывается лишь каждое второе преступление. Это значит, что нераскрытыми остается более 1 миллиона 300 тысяч преступлений. Не выявлены виновные в совершении более чем двух тысяч убийств и покушений на убийство, не установлены виновные в совершении 760 тысяч краж, свыше 124 тысяч грабежей.

РГ: Но в Конституции сказано, что права потерпевших от преступлений охраняются законом.

Бастрыкин: По оценкам экспертов, на одно зарегистрированное преступление в России приходится четыре незарегистрированных. На практике продолжают отказывать в приеме заявлений от пострадавших, факты оставления заявлений без рассмотрения либо вынесение необоснованных постановлений об отказе там, где преступление имело место.

РГ: Как ваше ведомство с этим борется?

Бастрыкин: Следователями СКП возбуждено 210 дел, по которым к уголовной ответственности привлечены 206 должностных лиц.

РГ: Кого чаще всего приходится наказывать?

Бастрыкин: Наказали 111 участковых, 61 сотрудника уголовного розыска, 14 руководителей подразделений горрайотделов, 11 оперативных дежурных и помощников оперативных дежурных, 6 инспекторов патрульно-постовой, дорожно-постовой службы и отдела по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, 2 следователей следственных отделов при РОВД, 11 дознавателей. По фактам давления на пострадавших, чтобы те отказались подавать заявления, было возбуждено 16 уголовных дел.

РГ: Можно конкретный пример?

Бастрыкин: Это история московской школьницы Насти П. 15 января этого года в подъезде дома на Малой Грузинской на нее напал ранее судимый пьяный Роман Пехтерев. Он пытался совершить насильственные действия в отношении 12-летней школьницы. Преступный умысел гражданин Пехтерев не смог довести до конца по не зависящим от него причинам. Правоохранительными органами в возбуждении уголовного дела на него неоднократно отказывалось по мотиву отсутствия состава преступления.

И только 19 февраля, после публикаций прессы и обращений общественных организаций, следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ по Москве возбуждено уголовное дело.

РГ: В чем корни такой ситуации? Несовершенство закона?

Бастрыкин: Не секрет, что само преступление и его расследование для потерпевшего — сильный стресс. При этом в ходе всего предварительного следствия и судебного разбирательства потерпевший всегда обязан «ждать и догонять».

РГ: Это как?

Бастрыкин: Он вынужден ждать, чтобы попасть к следователю. Вынужден ждать, пока обвиняемый вдоволь наобщается со своим адвокатом, поскольку закон гарантирует обвиняемому право на свидания с защитником без ограничения во времени. Он вынужден ждать, пока пройдет весь процесс следствия, при этом обвиняемый у нас может отказаться от участия в следственных действиях, потерпевший же такого права лишен. Потерпевший вынужден ждать, пока обвиняемый и его защитник или защитники ознакомятся с материалами уголовного дела. При этом ни в одной стране мира нет положений о том, что обвиняемый и его защитник имеет право знакомиться с материалами уголовного дела без ограничения во времени. А по нашему законодательству такое ознакомление может длиться годами. И порой бесконечно долго потерпевший может ждать компенсации причиненного ущерба.

РГ: Можно хотя бы один пример такого ожидания?

Бастрыкин: 26 марта 2008 года в Санкт-Петербургском аквапарке в результате использования для обеззараживания воды неразрешенных химикатов произошло массовое отравление посетителей. 49 человек, в том числе 34 ребенка, были госпитализированы. Уголовное дело возбуждено по статьям — нарушение санитарно-эпидемиологических правил и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

17 марта 2010 года Василеостровским судом в совершении этих преступлений был признан виновным сотрудник аквапарка Куксов. Он признал себя виновным и был приговорен к штрафу в 70 тысяч рублей. По делу были признаны потерпевшими 194 человека. Потерпевшие заявили гражданские иски на различные суммы. При вынесении приговора судья признал, что данные иски обоснованы, но посчитал, что обоснование по сумме ущерба потерпевшие должны представить дополнительно в суд по гражданским делам. Теперь при том, что преступление констатировано судом, есть виновный, 194 потерпевших должны дополнительно собирать массу документов и обращаться в суд по гражданским делам, после чего участвовать в судебных разбирательствах, зачастую затягивающихся на годы.

РГ: Предлагаете изменить правила защиты?

Бастрыкин: Современный механизм защиты интересов потерпевших нормами уголовного права не в полной мере защищает нарушенные права и интересы граждан.

Анализ уголовного законодательства в сфере возмещения вреда потерпевшему позволяет говорить о явной его недостаточности либо о наличии пробелов. Причину пробелов следует искать в неурегулированности статуса потерпевшего.

РГ: Как это понимать?

Бастрыкин: Нормы уголовного закона, регламентирующие возмещение вреда, в своей основе ориентированы на добровольное, посткриминальное поведение виновного лица. Только в случае освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, возмещение (заглаживание) вреда носит обязывающий характер. При таком подходе невозможно обеспечить в полном объеме право потерпевшего на восстановление его нарушенных прав.

РГ: И что надо делать?

Бастрыкин: Необходимо ввести в систему уголовных наказаний самостоятельный его вид — возложение обязанности возмещения (заглаживания) причиненного вреда. В статьях Особенной части УК РФ данное наказание необходимо предусмотреть в качестве дополнительного вида наказания в ряде санкций статей, охраняющих интересы личности, ее права и свободы.

Уполномоченный по правам человека в РФ справедливо подчеркивает, что законом не предусмотрен момент, с которого лицо признается потерпевшим. Между тем следственная практика показывает, что нередко постановление о признании потерпевшим выносится к концу предварительного расследования, а до этого потерпевший допрашивается как свидетель, у которого несравнимо меньше прав, чем у потерпевшего. Объясняется это просто, так как, по мнению некоторых следователей, потерпевший только мешает им разрабатывать свою следственную версию.

В печати уже давно высказывается мысль о том, что потерпевшим лицо должно признаваться одновременно с возбуждением уголовного дела. Этой точки зрения придерживаюсь и я.

РГ: Есть особенности защиты особых потерпевших — социально незащищенных групп граждан, в том числе детей?

Бастрыкин: В связи с продолжающимся ростом преступлений в отношении детей в прошедшем году Следственным комитетом были выработаны дополнительные меры по защите несовершеннолетних от преступных посягательств.

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, имеет свою специфику. Это требует от следователей глубоких знаний в сфере подростковой психологии и педагогики. В связи с этим мной 16 марта 2010 года подписано указание о введении специализации следователей СКП по расследованию таких преступлений.

Но полагаем, что нужны и другие меры.

РГ: Какие конкретно?

Бастрыкин: Учитывая широкое распространение и увеличение в последние годы фактов вовлечения детей в занятие проституцией, изготовление с их участием порнографических материалов, назрела необходимость в принятии дополнительных мер по противодействию этим явлениям.

Нами направлены в администрацию президента предложения о создании специального центра, по аналогии с Соединенными Штатами Америки, по пропавшим и эксплуатируемым детям.

РГ: Чем займется центр?

Бастрыкин: Он обеспечил бы мониторинг интернет-ресурсов, сайтов, содержащих детскую порнографию, для выявления фотографий возможных жертв, потенциально опасных пользователей, а также рекламных объявлений, ссылок, относящихся к детской порнографии.

РГ: Надо, по вашему мнению, дополнять закон о защите потерпевших и свидетелей?

Бастрыкин: Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» заложил основы системы госзащиты участников уголовного судопроизводства. Основной недостаток закона — ограничение его действия пределами уголовного судопроизводства. Ведь государство обязано защищать лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, не только в ходе уголовного судопроизводства.

РГ: Что предлагает СКП?

Бастрыкин: Мы изучили и проанализировали законодательные нормы о госзащите участников уголовного судопроизводства и иных лиц, посмотрели практику их применения. По результатам разработан проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

РГ: Что еще надо сделать?

Бастрыкин: В первую очередь это скорейшее принятие закона о потерпевшем от преступления, где будет определено его правовое положение, права и обязанности. Необходимо создание государственных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи потерпевшим. Для этого предлагаем образовать национальный компенсационный фонд, управляемый правительством РФ. Фонд можно создать за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей, или за счет денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественного труда.

В статью 43 УК РФ предлагается включить наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред. И расположить его в системе наказаний надо первым, то есть перед штрафом.

«Российская газета» от 9 апреля 2010 г. № 5154 (75)

17 Апреля 2010

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/news/item/663637>